

Государственно-правовое регулирование процесса ресоциализации молодых женщин, вышедших из мест лишения свободы

Т. К. Ростовская

доктор социологических наук, профессор, заместитель директора ИСПИ ФНИСЦ РАН,
заведующая кафедрой социальной педагогики
и организации работы с молодежью РГСУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
107076, г. Москва, ул. Стромынка, д. 18.
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

В. М. Галич

магистрант РГСУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
107076, г. Москва, ул. Стромынка, д. 18.
E-mail: galich0707@mail.ru

State Legal Regulation of the Process of Resocialization of Young Women Released from Prison

T. K. Rostovskaya

Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Institute of Socio-Political Research – Branch
of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy
of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Head of the Chair of Social Pedagogic
and Organization of Work with Young of the Russian State Social University.

Address: Russian State Social University, 18, Stromynka street, Moscow, 107076.
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

V. M. Halych

Master's Degree in Organization of Work with Young People Russian State Social University.

Address: Russian State Social University, 18, Stromynka street, Moscow, 107076.
E-mail: galich0707@mail.ru

Аннотация

В статье обращается внимание на проблему государственно-правового регулирования процесса ресоциализации молодых женщин, вышедших из мест лишения свободы. Актуализируется необходимость законодательного регулирования отношений, связанных с обеспечением надлежащих условий для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест заключения, охраной их трудовых и социально-экономических прав.

Ключевые слова: осужденные молодые женщины, социальная адаптация молодых женщин, вернувшихся из мест лишения свободы, государственные механизмы поддержки молодых женщин, вернувшихся из мест лишения свободы.

Abstract

The article draws attention to the problem of state-legal regulation of the process of re-socialization of young women released from prison. The need for legislative regulation of relations related to ensuring appropriate conditions for social adaptation of persons released from their places of detention, protection of their labor, social and economic rights is being updated.

Keywords: convicted young women, social adaptation of young women who returned from prison, state support mechanisms for young women who returned from prison.

В условиях реформирования системы поддержки женщин в современном обществе¹, постпенитенциарная помощь женщинам, освобожденным из мест лишения свободы, приобретает особую актуальность в связи со снижением среднего возраста осужденных женщин.

Ресоциализация как юридическая категория предусматривает пенитенциарный (во время отбывания наказания) и постпенитенциарный (после освобождения) периоды, когда происходит социальная адаптация, требующая трудоустройства и предоставления правовой, социальной, медицинской и психологической помощи.

Социальная адаптация женщин – это комплекс мероприятий, направленных на восстановление связей бывшей осужденной и ее социальную реабилитацию после освобождения на волю, что имеет первоочередное значение для молодых женщин. Если молодой женщине, освобожденной из мест лишения свободы, создать достойные жилищные условия, трудоустроить, оказать правовую, финансовую, психологическую и медицинскую помощь, то процесс реабилитации пройдет успешно и не возникнет риск повторного совершения преступления. Если же молодая женщина не сможет найти работу, жилье, не создаст семью, не наладит связей с родственниками и близкими, не получит правовую, медицинскую, психологическую и финансовую помощь, то она, вероятно, снова станет на путь совершения преступления. Поэтому именно постпенитенциарная социальная адаптация имеет важное значение для социальной адаптации личности молодой женщины.

Известно, что изоляция от общества, особенно на длительный срок, влечет потерю социально полезных связей и лишает самостоятельности в решении бытовых проблем. Процесс возвращения к законопослушной жизни молодых женщин, освобожденных из мест лишения свободы, усложняется отсутствием у них социальных связей, образования и работы до осуждения.

Находясь в учреждениях исполнения наказаний, женщины зачастую приобретают навыки преступной жизни, при этом во время отбывания наказания деформация личности может углубиться, что существенно усложнит ресоциализацию и социальную адаптацию после выхода на волю.

Практика свидетельствует, что молодым женщинам, освобожденным из мест лишения свободы, утратившим социальные связи с семьей, родственниками и близкими, на поиски места работы и жилья необходимо несколько месяцев, в течение которых они попрошайничают, ночуют на вокзалах, в подвалах и снова совершают преступления.

Одним из способов успешной ресоциализации женщин после освобождения из мест лишения свободы является процесс их социальной адаптации, предусматривающий восстановление социального статуса, полезных связей, привычек, навыков, трудовой квалификации, а также формирование положительного образа жизни. Однако для этого необходимы нормальные жилищные и бытовые условия, наличие регистрации (прописки), трудоустройство, медицинская, психологическая и социальная помощь.

Статьями 180, 181, 182 «Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 20 декабря 2017 г.)² закрепляются права лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. В УИК РФ в общих чертах закреплены обязанности исправительного учреждения по оказанию содействия по трудовому и бытовому устройству, а также некоторые виды социальной помощи. На сегодняшний день уголовно-исполнительное законодательство содержит бланкетные нормы в части определения бытового и трудового устройства, но не определяет четкий порядок и алгоритмы оказания социальной помощи прежде всего государством. Частично нормы прописаны в дополнительных ведомственных нормативных документах. Решение же жизненно важных вопросов для бывших осужденных законодательством четко не урегулировано. При этом то, что прописано в уголовно-исправительном законодательстве Российской Федерации обеспечивается неудовлетворительно. Следует также обратить внимание на участвовавшие в последнее время коррупционные факты функционировании уголовно-исполнительной системы, которые ослабляют эффективность всего механизма реализации и обеспечения прав осужденных. Нарушения прав и свобод в данной сфере связаны с предоставлением за опреде-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы».

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 20 декабря 2017 г.).

ленное вознаграждение досрочного освобождения, а также необоснованных льгот отбывающим наказание.

Одной из важных проблем, связанных с социальной адаптацией женщин, являются налаживание их взаимоотношений с близкими и родственниками и трудоустройство. Так, среди осужденных женщин за время пребывания в тюрьме семья сохранилась только у 25,5% и только 1,6% отбывающих наказание снова создали семью или вступили в брак [2].

В рамках настоящего исследования установлено, что причиной невыполнения центрами занятости населения, органами внутренних дел требований по трудоустройству молодых женщин, освобожденных из мест лишения свободы, является их низкая квалификация. Так, по статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации высшее образование имеют только 13% осужденных женщин¹.

Обеспечение работой – важный фактор в процессе социальной адаптации женщин после освобождения на волю, формирующий у них положительные установки. Поэтому в обязанности органов государственной власти и местного самоуправления входит помощь в трудоустройстве таких женщин, что предусмотрено Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации». Проблему трудоустройства женщин можно решить путем создания региональных центров занятости осужденных при местных органах власти.

Для этого необходимо объединить усилия различных государственных органов, общественных и религиозных организаций, а также создать единый орган, который стал бы заниматься вопросами социальной адаптации осужденных в масштабе всего государства, например, центр ресоциализации осужденных и его филиалы. Кроме вопросов трудоустройства и ресоциализации осужденных, целесообразно возложить на него решение вопросов жилищного, трудового и бытового устройства женщин, которые уже отбыли наказание и готовятся к освобождению. При таких центрах целесообразно создать специализированные женские отделения, в которых осужденным женщинам оказывали бы помощь по устройству детей в детские учреждения, в оформлении опеки над ними, организации квалифицирован-

ного медицинского и юридического консультативного обслуживания, а также материальную помощь в необходимых случаях. На наш взгляд, центром социальной адаптации женщин должен быть только административный орган, уполномоченный от имени государства выполнять функции по трудоустройству и оказанию правовой, медицинской помощи освобожденным женщинам и их детям. Необходимо также создать специальную ассоциацию бывших осужденных женщин, имеющую собственный денежный фонд, который создавался бы за счет взносов ее членов. В Законе есть ряд положений о предоставлении женщинам помощи по трудовому и бытовому трудоустройству, однако финансирование из бюджета не предусмотрено, поэтому следует дополнить этот закон положением о выделении средств на социальную и трудовую реабилитацию лиц, освобожденных из учреждений отбывания наказаний.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Так, для решения вопроса о государственном финансировании программы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, необходимо четко регламентировать предоставление правовой, социальной, медицинской, психологической помощи. Вместе с тем важно осуществлять социальный контроль в период социальной адаптации; решить проблему трудоустройства и предоставления жилья, что предусмотрено Жилищным кодексом Российской Федерации. Женщинам, не имеющим жилья в выбранном городе проживания, должна быть предоставлена возможность временного проживания в общежитиях или центрах социальной адаптации, которые должны быть созданы местными органами исполнительной власти. В регионах с помощью городских государственных администраций и органов местного самоуправления за счет местных бюджетных и внебюджетных средств, благотворительных и религиозных организаций нужно организовать приюты, дома ночного и временного пребывания лиц, не имеющих жилья, а также создать единый орган, который бы занимался вопросами социальной адаптации осужденных в масштабе всего государства.

В современной России, начиная с 1997 г., в нижнюю палату Федерального собрания Российской Федерации неоднократно вносились законо-

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – URL: <http://crimestat.ru>

дательные инициативы, связанные с обеспечением условий для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест заключения, защитой их трудовых, социально-экономических прав. Это такие законопроекты, как «О социальной помощи лицам, отбывшим наказание, об организации контроля их поведения», «Об основах социальной адаптации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», «О мерах по социальной поддержке осужденных и лиц, освобожденных из мест лишения свободы» [1].

Коллективом авторов ФКУ НИИ ФСИН России также разработана концепция проекта Федерального закона «О государственной поддержке лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы», основной целью которого является «...законодательное закрепление комплекса организационно-правовых и социально-экономических мер, направленных на создание адресной системы государственной поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и нуждающихся в трудовом и бытовом устройстве, жилищном и пенсионном обеспечении, охране здоровья, и гарантий ее получения» [3]. Помимо реализации правозащитных функций для осужденного лица, целью этих законопроектов является защита всего общества от преступных посягательств, предупреждение рецидивной преступности среди освободившихся.

Как известно, основная задача функционирования учреждений уголовно-исправительной системы – достижение целей уголовного наказания, в частности, исправление осужденных.

Еще один аспект в рамках совершенствования механизмов обеспечения прав осужденных лиц – введение в штат исправительных учреждений высококвалифицированных специалистов в области социальной работы. Это во многом будет способствовать решению проблем заключенных в части их дальнейшей социальной адаптации, а также проблем общества, связанных с ростом рецидивной преступности, особенно в молодежно-подростковой среде.

Практика показывает, что проводимая в местах лишения свободы социальная и психологическая работа способствует оздоровлению морально-психологического климата, особенно среди молодежи, включая женщин-преступниц [4].

Вместе с тем большая часть работы с осужденными на современном этапе должна осуществляться исправительными учреждениями. При этом

право на социальную помощь, в том числе в разрезе социальной адаптации при освобождении, является одним из общих социально-экономических прав граждан, закрепленных статьей 39 Конституции Российской Федерации.

Для работников многих организаций наличие у лица судимости в прошлом, даже давно погашенной, – это веская причина для отказа в приеме на работу. Причем причину отказа сотрудники кадрового аппарата указывают совершенно другую. Именно поэтому от того, каким образом сложатся отношения между освободившимися из мест лишения свободы и государственными структурами, которые призваны им оказывать содействие и реализовывать социальный контроль, многое зависит. Очевидно, низкая, а зачастую негативная оценка общественностью адаптационной работы, необходимость непрерывно преодолевать бюрократические преграды, а также большой уровень рецидивной преступности в условиях настороженного, а иногда и враждебного общественного мнения о судимых ранее, приводит к мысли о бесполезности собственных усилий.

Для разработки эффективного перечня мер по ресоциализации женщин-преступниц необходимо понять суть явления, выявить причины и глубинные процессы, которые осложняют этот процесс.

Примером того, как сложно бывшему заключенному получить помощь от государства, является апелляционное определение Астраханского областного суда от 19 января 2015 г. по делу № 33-74/ 2015 об отказе в удовлетворении требования истца по предоставлению материальной помощи для приобретения необходимой по сезону одежды исправительным учреждением, где он содержался, так как данная норма законом не предусмотрена.

Действующая на современном этапе система правового регулирования и сложившаяся система бытового и трудового устройства лиц, отбывших наказание, не обеспечивает в полной мере реализацию прав и законных интересов указанной категории граждан, не отвечает принципам социальной справедливости. Проблема обеспечения прав вышедших на свободу молодых женщин, помимо несовершенства законодательной базы, заключается и в качестве исполнения имеющихся законов и подзаконных актов.

Острота проблемы социальной помощи гражданам, освободившимся из мест лишения свободы, обуславливается еще и тем, что многие из

них страдают тяжелыми хроническими заболеваниями, находятся в пенсионном возрасте, в силу чего нуждаются в госпитализации, медицинском обследовании, помещении в туберкулезные диспансеры, дома для престарелых и инвалидов. Социальная адаптация и адаптация освободившихся из мест лишения свободы – сложный процесс. Во избежание совершения освободившимся лицом новых преступлений первостепенной задачей государства является продуманная, комплексная помощь бывшим осужденным в адаптации, а также оказание им помощи в бытовой жизни и трудоустройстве.

В целом исходя из анализа законодательной базы и правоприменительной практики можно говорить об отсутствии в Российской Федерации эффективного механизма реализации прав, оказания помощи, прежде всего государством, данной категории граждан в решении вопросов адаптации и социализации, об отсутствии четко разработанного и отлаженного механизма обеспечения прав и законных интересов лиц, освободившихся из мест заключения, а также лиц, ранее приговоренных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Помощь таким гражданам носит эпизодический характер, недостаточно обеспечена нормативно и организационно, особенно это касается тех случаев, когда эти права нарушаются.

Тем не менее несмотря на всю логичность выводов, они кажутся искусственными. Для обеспечения достижения целей уголовного наказания, особенно исправления осужденных, государство тратит колоссальные средства, получая взамен весьма сомнительный результат. Уголовно-исполнительная система России во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество и на других преступников. Поэтому совершенствование нормативно-правовой базы деятельности уголовно-исполнительной системы, практики назначения и исполнения наказаний, введение новых видов наказаний, альтернативных лишению свободы, сами по себе не смогут изменить ситуацию, если не будет налажена действенная система воспитания осужденных в период отбывания ими наказания.

Весьма проблематично обеспечение управляемости такой социально опасной массой, не говоря уже о системном воспитательном воздействии на нее в течение всего периода отбывания наказания.

В России в работе с осужденными важное место в воспитательной работе всегда отводилось самодетельным организациям осужденных, создаваемым для решения проблем самих осужденных, возникающих в процессе совместной жизнедеятельности в исправительном учреждении. Однако, несмотря на детальную регламентацию вопросов организации и деятельности самодетельных организаций ведомственными приказами и положениями, во многих учреждениях уголовно-исполнительной системы они функционировали формально, а нередко и с грубейшими нарушениями законодательства, выражавшимися в частности в незаконном делегировании им полномочий по обеспечению надзора, дисциплины, порядка и др. В целях решения данных проблем был принят ряд нормативных актов, в том числе и Закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Приказ Минюста России от 8 июня 2005 г. № 79 «Об утверждении Положения о порядке формирования и деятельности самодетельных организаций осужденных в исправительном учреждении Федеральной службы исполнения наказаний» признан утратившим силу. Заменявший его Приказ Минюста России от 31 декабря 2009 г. № 441дсп «Об утверждении Положения о порядке формирования и деятельности самодетельных организаций в исправительных учреждениях» предусматривает только одну организационную форму самодетельных организаций – совет коллектива осужденных исправительного учреждения.

Это обстоятельство привело к тому, что в одних учреждениях ФСИН все самодетельные организации были распущены, в других продолжают функционировать различные советы и их секции, а также советы коллективов отрядов и их секции. И это несмотря на то что в докладе Президиума Государственного Совета Российской Федерации от 11 февраля 2009 г. (г. Вологда), посвященном проблемам состояния уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, была признана необходимость проведения работы по активизации и совершенствованию деятельности общественных формирований осужденных.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в разделе «Социальная, психологическая, воспитательная и образовательная работа с осужденными» в числе основных задач устанавливает

разработку новых подходов к формированию самодетельных организаций осужденных с учетом интересов и потребностей в них самих осужденных, а также совершенствование правового регулирования их деятельности.

В России, как и во всем мире, наиболее распространенным и традиционным методом реинтеграции осужденного является система инспекций по контролю за досрочно освободившимися лицами. Этот метод наиболее заформализован и недостаточно эффективен, так как изменение режима отбывания наказания не гарантирует, что человек может успешно решать свои проблемы. В рамках этого метода в основном осуществляется контроль за освобожденным и его поведением.

Другой метод социальной адаптации базируется на индивидуальной помощи освобожденным лицам. Типичная форма такой работы – социальное сопровождение освобожденного из мест лишения свободы. Специфика такого метода заключается в том, что в ходе сопровождения решаются индивидуальные проблемы, актуальные именно для этого освобожденного. Однако индивидуальная работа требует больших человеческих и материальных ресурсов. Поэтому успех этого метода будет достигнут в тех странах, где развиты традиции волонтерства. Например, в некоторых тюрьмах Великобритании на одного осужденного приходится два волонтера. Интересен опыт групп самопомощи, которые создаются бывшими осужденными, уже успешно реинтегрированными в общество. Такие группы оказывают не только социальную, но и психологическую поддержку. Первое такое сообщество появилось в XIX в. в Великобритании. В настоящее время оно положительно себя зарекомендовало и в других странах.

Решающим фактором существования таких групп является осуществление супервизии (наставничества), что требует установления определенных стандартов работы и оценки ее эффективности.

Следует выделить и такой метод социальной адаптации осужденного, как создание и развитие инфраструктуры, позволяющей решать различные проблемы освобожденных, прежде всего жи-

ля, трудоустройства, досуга, поддержки общественно полезных связей и т. п. Такие учреждения, как правило, включены в государственную и муниципальную социальную систему и отличаются разнообразием предоставляемых услуг. Цели таких социальных учреждений заключаются преимущественно в минимальной поддержке де социализованных лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, предотвращая таким образом их окончательное падение на социальное дно. В западных странах популярность получили Центры социальной реинтеграции, нацеленные на помощь перспективному меньшинству, т. е. на тех, кто хочет изменить свою жизнь к лучшему. Опыт таких апробационных (испытательных) программ накоплен во многих ведущих странах мира, в частности в Канаде, Швеции, Великобритании.

Международная практика не имеет очевидных универсальных механизмов реинтеграции и отличается различными подходами и новаторскими экспериментами, которые целесообразны в той или иной стране. Каждый из методов реинтеграции имеет свои ограничения и недостатки, поэтому для достижения эффекта реинтеграции необходимо сочетать различные меры работы с лицами, которые нуждаются в постпенитенциарной опеке в пределах финансовых, кадровых и материальных ресурсов, которые есть в наличии. По нашему убеждению, в современном российском обществе в условиях ограниченности государственного финансирования институтов постпенитенциарной опеки, имеющих преимущественно формальный характер деятельности, неразвитости волонтерского движения, направленного на помощь этой категории людей, отсутствия традиции привлечение групп самопомощи для решения проблем реинтеграции осужденных и т. п. именно деятельность центров реинтеграции является наиболее перспективной в адаптации освобожденных граждан к жизни на свободе.

Зарубежный опыт ресоциализации для России является достаточно актуальным и перспективным. Поэтому целесообразно его разностороннее изучение и использование для реформирования российской пенитенциарной системы с учетом наших национальных особенностей и условий.

Список литературы

1. Гусаров П. Н. Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России // Молодой ученый. – 2018. – № 22. – С. 270–273. – URL: <https://moluch.ru/archive/208/51126/> (дата обращения: 17.10.2019).
2. Лобанова К. А., Пчелина О. В. Социальная адаптация женщин, освободившихся из мест лишения свободы // Россия в пространстве глобальных трансформаций: в фокусе наук о человеке, обществе, природе и технике / ответственный и научный редактор В. П. Шалаев : материалы Международной междисциплинарной научной конференции, 2016. – С. 119–120/
3. Первозванский В. Б., Голик Н. М. О Концепции проекта Федерального закона «О государственной поддержке лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы» // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 66–74.
4. Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, 2017. – С. 640–641.